

ПОКИДА Андрей Николаевич – кандидат социологических наук, директор Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; pokida@rambler.ru)

ЗЫБУНОВСКАЯ Наталья Владимировна – научный сотрудник Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; nzyb@mail.ru)

САМОЗАНЯТЫЕ ГРАЖДАНЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ

Аннотация. Статья основана на результатах научно-исследовательской работы, посвященной изучению деятельности самозанятых. Основным источником эмпирической информации выступил общероссийский социологический опрос занятого населения¹. Особое внимание авторы уделяют проблемам вовлеченности граждан в самостоятельную занятость, поскольку масштабное разрастание данного социально-экономического явления, как правило, сопровождается «скрытым» характером их деятельности, которая зачастую находится вне правового поля и, как следствие, ограничивает возможность самозанятых претендовать на получение социальных гарантий от государства. Данные исследования демонстрируют, что самозанятые в меньшей степени, чем наемные работники, рассчитывают на помощь государства в обеспечении социальными гарантиями и в меньшей степени опасаются потерять их. Однако, как представляется, массовое исключение самозанятых из системы государственного социального обеспечения, в т.ч. пенсионного, может впоследствии негативно отразиться на уровне их социальной защищенности и, как следствие, провоцировать социальную напряженность.

Ключевые слова: рынок труда, самозанятость, «теневая» занятость, регулирование деятельности самозанятых, социальные гарантии

Масштабы и причины самостоятельной занятости на современном рынке труда

Самозанятость является одной из нестандартных форм занятости граждан, в основе которой лежат повышение мобильности рабочих ресурсов, снижение зависимости работника от работодателя, самоорганизация. Это форма независимой занятости, которая по своим ключевым характеристикам представляет собой, по сути, предпринимательскую деятельность, но осуществляемую физическими лицами. При этом зачастую данный вид занятости является дополнительной формой занятости гражданина при наличии основной трудовой деятельности в качестве наемного работника. Это во многом определяет трудности, связанные с отделением данной формы самостоятельной занятости от наемного труда и предпринимательства и оценкой масштаба данного явления.

Развитие нестандартных, гибких форм занятости, как указывают многие социологи (В. Гимпельсон, Р. Капелюшников, З.Т. Голенкова, В.Н. Бобков и др.), является закономерным и объективным явлением. «Границы стандарта постепенно размываются, и это, по-видимому, неизбежный, объективно обусловленный процесс» [Гимпельсон, Капелюшников 2005: 28].

¹ Опрос проведен в мае 2019 г. Опрошены 1 215 чел. занятого населения в возрасте 18 лет и старше в 27 субъектах РФ по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности, а также основные социально-демографические характеристики. Общее число самозанятых составило 273 чел. Опрос проводился методом личного интервью (*face to face*) по месту работы или жительства респондентов. Данные опроса представлены в сравнении с результатами исследований, проведенных ранее по сопоставимой методике.

Современная занятость претерпевает «революционные изменения» [Бобков 2019: 94]: в частности, это сокращение наемного труда и расширение индивидуального предпринимательства, самозанятости. Наблюдается «нарастающая деформализация занятости, что проявляется в сокращении доли занятых в корпоративном сегменте экономики и ростом доли занятых вне его — в нерегулируемых или слабoreгулируемых микробизнесах и в форме самозанятости» [Российский рынок... 2017: 8].

При этом, в отличие от стандартной занятости в ее привычном понимании¹, при нестандартных формах занятости чаще речь идет о незащищенности работников, о нераспространении на них положений трудового законодательства, о нарушениях контрактных соглашений, об отсутствии действия системы социального обеспечения, о нарушениях условий труда. И в этом отношении к ним применимо понятие «неустойчивой», или прекаризованной занятости, особенно если нестандартную занятость работник выбирает вынужденно и производится она «скрытно», неформально.

«Новые модели социальной неопределенности и неустойчивости в жизни становятся в различных странах социальной реальностью, ставя под угрозу привычные нормы, традиционный уклад, безопасное существование и перспективы, провоцируя огромный разрыв между возникающими и существующими понятиями, связанными с ними ожиданиями, подходами и реальной ситуацией, особенно в сфере занятости и безопасной жизнедеятельности» [Неустойчивость занятости... 2017: 28–29]. Поэтому самозанятость как одна из нестандартных и неустойчивых форм занятости требует целенаправленного изучения.

В 2019 г. Центр социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС провел социологическое исследование, посвященное оценке распространенности самозанятости на современном рынке труда.

При отнесении занятого населения к группе самозанятых использовались следующие критерии, основанные на анализе результатов исследований отечественных и зарубежных специалистов² [Рывкина 2004; Independent work... 2016]:

- это физические лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью без найма работников по основной или дополнительной занятости (в т.ч. индивидуальные предприниматели, не имеющие наемных работников);
- отсутствие работодателя;
- выполнение работ, оказание услуг или реализация товаров собственного производства физическим (юридическим) лицам;
- юридический статус занятости (оформленная/неоформленная);
- деятельность или занятие, приносящее материальный доход³.

Согласно полученным эмпирическим данным, в настоящее время на отечественном рынке труда работают около 22,4% самозанятых в общей численности занятого населения, из которых у 10,0% подобная занятость является основным и единственным источником дохода. Остальные 12,4% с различной перио-

¹ Стандартная занятость — работа по найму на предприятии (в организации) под руководством работодателя в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного или долгосрочного контракта (трудового договора).

² Рекомендации по применению в статистической практике методологических положений по изменению трудовой деятельности, занятости и недоиспользованной рабочей силы с учетом резолюции 19-й Международной конференции статистиков труда (МКСТ). М. 2015. 103 с. Доступ: http://www.cisstat.com/rus/CIS_Labourstat_meeting_Kyrgyzstan_4-6aug_2015%20CISSTAT_WB_recommendation.pdf (проверено 26.05.2020).

³ Критерии отнесения граждан к самозанятым подробно представлены в Отчете о научно-исследовательской работе на тему «Особенности деятельности самозанятых граждан на современном рынке труда», выполненном в соответствии с государственным заданием РАНХиГС на 2019 г. по научному направлению «Социологические исследования».

дичностью подрабатывают в качестве самозанятых. Аналогичные данные были получены аналитическим центром НАФИ¹.

При этом значительная часть самозанятых работают вне правовых взаимоотношений. Так, число самозанятых, работающих без официального соглашения с заказчиком или уполномоченными органами, составляет 64,1%. Именно поэтому деятельность самозанятых воспринимается органами власти как исключительно «теневая» занятость, которая существует вне рамок правового поля.

Вместе с тем в последнее время наблюдается устойчивая тенденция расширения самозанятости как единственного и основного доходного занятия и ее сокращение в качестве дополнительной работы. Так, по результатам исследования 2016 г., доля самозанятых по основной работе составляла 7,7%, а по дополнительной – 16,3%.

В ближайшее время можно предположить продолжение разрастания данного явления как основного источника дохода. Вместе с тем невысокая включенность самозанятых в правовые взаимоотношения весьма остро актуализирует вопрос о государственном регулировании деятельности самозанятых. И речь идет не только о том, что некоторые граждане уклоняются от уплаты налогов, а о том, что растет группа работников, которые не защищены правовыми нормами и на которых не распространяются государственные гарантии.

Безусловно, для каждого работника существует свой комплекс причин, по которым он выбрал трудовую деятельность на основе самостоятельной занятости. Они могут иметь как вынужденный характер, так и подразумевать вполне осознанный собственный выбор. При этом на практике, как правило, эти причины пересекаются.

Как показывают данные, определяющим аргументом выбора гражданами самостоятельной занятости является возможность повышения своих доходов – 71,8%. При этом это справедливо по отношению и к самозанятым, для которых данная профессиональная деятельность является основным и единственным источником дохода, и к гражданам, которые являются самозанятыми по дополнительной работе. Существенную долю ответов составляет также отсутствие достойной (интересной) работы по найму (43,2%).

Тем не менее нельзя отрицать, что самозанятые находят в своей индивидуальной деятельности определенные преимущества. Например, это гибкий режим работы, отсутствие начальства или возможность раскрытия своего творческого и профессионального потенциала, возможность самостоятельного выбора деятельности (проекта, заказа) (см. рис. 1). При этом данные преимущества наиболее ярко выражены у самозанятых по основной работе.

Однако в целом, агрегируя полученные результаты, можно с высокой степенью уверенности сказать, что причины включенности большинства граждан в самостоятельную занятость носят скорее вынужденный характер. Только для 12,4% самозанятых данная форма деятельности является исключительно собственным выбором.

Трудности самостоятельной занятости

Согласно полученным социологическим данным, основные трудности самостоятельной занятости связаны со сложностью поиска заказов (работ, проектов) и нестабильной занятостью. На это обращает внимание практически каждый второй самозанятый. Не менее значимы и другие ответы респондентов (см. рис. 2).

¹ Фрилансеров в России уже 18%. Аналитический центр НАФИ. 24.11.2017. Доступ: <https://nafi.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/> (проверено 26.05.2020).

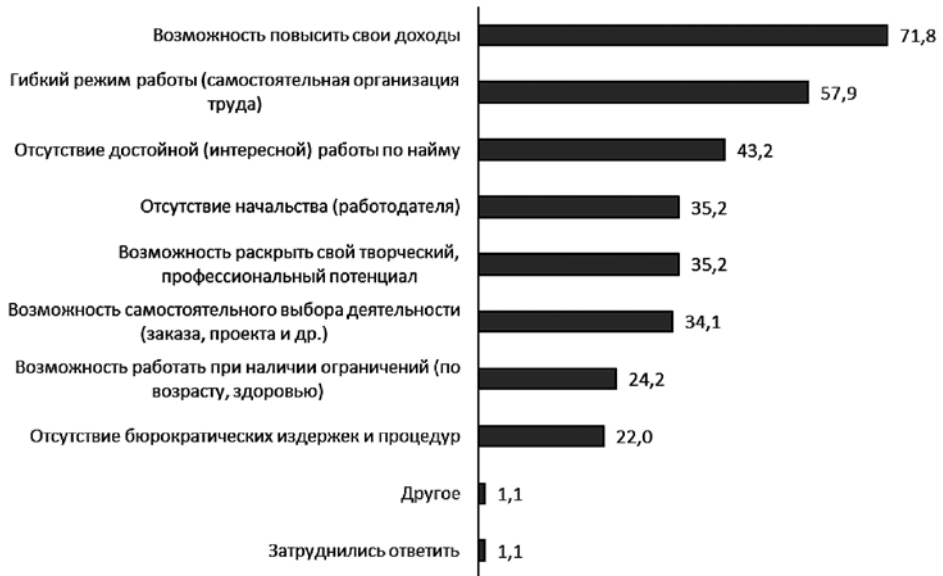

Рисунок 1. Основные причины распространённости самозанятости на рынке труда, в % от общего числа самозанятых

Рисунок 2. Основные трудности ведения самостоятельной занятости, в % от общего числа самозанятых

В частности, среди основных трудностей ведения самостоятельной деятельности граждане упоминают отсутствие правовой защищённости, гарантий по оплате труда, трудности с получением кредитов, займов, отсутствие возможности пользоваться социальными гарантиями, льготами. При этом названные трудности наиболее актуальны для самозанятых по основной работе. А, как уже было сказано выше, доля граждан, для которых самозанятость является основ-

ной и единственной формой заработка, возрастает, т.е. с каждым годом увеличивается число работников, которые не могут претендовать на помощь государства в обеспечении ряда социальных гарантий.

Защищенность самозанятых на рынке труда

Самозанятые граждане, в отличие от представителей других по статусу занятости групп, находятся в более уязвимом положении в области социальной защиты. Они не всегда могут претендовать на социальные гарантии государства и существующие меры социальной поддержки, в т.ч. защиту в случае конфликтных ситуаций с работодателями, в той же мере, как, например, работники наемного труда. Это обусловлено отсутствием их правового статуса, отсутствием законодательно закрепленных гарантий и прав в отношении граждан данной группы, а также их широкой включенностью в «теневые» процессы. Хотя справедливости ради стоит отметить, что, в отличие от наемных работников, они в меньшей степени рассчитывают на данные привилегии, а также в меньшей степени опасаются их потерять. Так, беспокоит возможность потери бесплатного медицинского обслуживания 59,8% самозанятых и 72,1% занятых по найму. Примерно аналогичная картина наблюдается в отношении пенсионного обеспечения. Среди самозанятых доля тех, кого тревожит возможность остаться в будущем без пенсионного обеспечения, составила 50,8%, среди наемных работников – 65,2%.

В среде самозанятых утверждается мысль о том, что официальная «белая» заработная плата – это не гарантия достойной пенсии; для обеспечения относительно безбедной старости лучше полагаться на свои силы, а не рассчитывать на помощь государства. Хотя, как показывает анализ данных, именно возможность потери бесплатного медицинского обслуживания или пенсионного обеспечения являются основными мотивирующими факторами к легализации самозанятыми своей профессиональной деятельности.

В органах власти регулярно поднимается вопрос по ограничению среди самозанятых, которые не выплачивают налоги, части государственных льгот, например пенсионного обеспечения, бесплатной медицинской помощи, в целях стимулирования данной категории самозанятых к легализации своей профессиональной деятельности. В этой связи хотелось бы отметить, что среди различных групп занятого населения подобные инициативы не находят особой поддержки (см. табл. 1).

Таблица 1

Доля граждан с различным статусом занятости, поддерживающих следующие суждения, в % по каждой выделенной категории

Суждение	Статус занятости по основной работе			Всего
	Занятые по найму	Предприниматели (работодатели)	Самозанятые	
Хорошее бесплатное медицинское обслуживание должны получать прежде всего те люди, которые являются законопослушными налогоплательщиками	24,1	34,3	15,6	23,9
Хорошее бесплатное медицинское обслуживание должны получать все люди независимо от того, выплачивают они налоги в полном объеме или нет	67,3	50,7	76,2	67,2
Затруднились ответить	8,6	15,0	8,2	8,9

Большая часть занятого населения (67,2%) уверены, что хорошее бесплатное медицинское обслуживание должны получать все люди независимо от того, выплачивают они налоги в полном объеме или нет. При этом данную позицию разделяют в значительно большей степени самозанятые (76,2%).

Исследование показывает, что работа без официального оформления для большинства самозанятых — не способ обогащения, а скорее форма выживания, особенно в отдаленных сельских поселениях. Однако даже для данной группы самозанятых продуманная система мер государственной поддержки, связанная с организацией их деятельности, информационным сопровождением (например, помощь в поиске заказов, правовая защита), могли бы выступить хорошим стимулом для работы в правовом поле.

Самозанятые граждане нуждаются в определенных социальных гарантиях со стороны государства, таких как получение пенсионного обеспечения и бесплатного медицинского обслуживания, возможность получения защиты в суде или иных органах власти. Однако они весьма критично настроены по отношению к исполнению государством своих обязательств по предоставлению таких социальных гарантий. Самозанятые в основном рассчитывают на себя и свои силы, но эта ситуация может сохраняться только до той поры, пока они обладают этими ресурсами. Накопить средства для обеспечения безбедной старости путем самостоятельной занятости вряд ли возможно, и впоследствии рост недовольства граждан отсутствием социальной поддержки будет только возрастать.

Отношение самозанятых к законодательным инициативам

С 1 января 2019 г. в 4 субъектах РФ (с 1 января 2020 г. к нему присоединились еще 19 регионов) проводится эксперимент по легализации самозанятых¹. Согласно условиям эксперимента, введен налог с доходов от реализации товаров, работ или услуг физическим лицам по ставке 4%, индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам — 6% и введение штрафных санкций². В указанные ставки включены отчисления в Фонд обязательного медицинского страхования (1,5% и 2,5% соответственно). Все риски, связанные с пенсионным обеспечением, самозанятые берут на себя, обладая правом добровольно перечислять деньги в пенсионный фонд. Однако есть опасения, что самозанятые не воспользуются такой возможностью пенсионного обеспечения, поскольку для них это дополнительные материальные издержки.

Отношение самозанятых к самому эксперименту также пока неоднозначно. Согласно полученным данным, среди самозанятых по основной работе только каждый третий хотел бы воспользоваться новым налоговым режимом в ближайшее время. При этом однозначно готовы перейти на данный режим 13,3% самозанятых по основной работе и еще 20,0% допускают для себя такую возможность. Граждане, для которых самозанятость является дополнительной работой, менее расположены к участию в данном эксперименте. Среди них только каждый четвертый в разной степени обозначил свою готовность включиться в этот процесс. В их числе 11,6% выразили однозначную уверенность или желание воспользоваться новым налоговым режимом, а 14,5% воспользовались бы им с некоторой долей вероятности — «скорее всего».

¹ Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (проверено 26.05.2020).

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Доступ: <http://ivo.garant.ru/#/document/10900200/paragraph/1:0> (проверено 26.05.2020).

В целом, как показывают данные опроса, самозанятые занимают выжидательную позицию, они хотели бы понаблюдать за развитием событий, прежде чем вступать в какие-либо отношения с государством. Такие ответы дали около 1/3 самозанятых как по основной, так и по дополнительной работе.

Вместе с тем многие самозанятые выражают полную уверенность в том, что новым налоговым режимом не воспользуются, поскольку у них отсутствует вера в то, что это нововведение будет для них благом. На это указал примерно каждый четвертый самозанятый. Такая позиция связана в первую очередь с отсутствием доверия к государству как гаранту устойчивых взаимоотношений власти с предпринимательским сообществом, а во вторую — с отсутствием в законе действующих стимулирующих механизмов, мотивирующих самозанятых к регистрации (в данном случае технические возможности упрощенного налогообложения посредством мобильного приложения и возможности получения кредитов не играют для самозанятых решающей роли). Последнее подразумевает отсутствие гарантий по защите социально-трудовых прав работников и гарантий пенсионного обеспечения, мер по содействию государства самозанятым в поиске устойчивых способов заработка (заказов, контрактов).

Таким образом, результаты исследования показывают, что в настоящее время на рынке труда действует большая группа работников на основе самостоятельной занятости, значительная часть которых не связывают себя с официальным сектором экономики, что обуславливает трудности в защите трудовых прав самозанятыми и отсутствие возможностей претендовать на различные преференции и льготы. Однако, как показывает исследование, самозанятые, которые предпочитают официально оформлять свои взаимоотношения с заказчиком, также не могут похвастаться подобными возможностями.

В последние годы активизировался законодательный процесс регулирования деятельности самозанятых, проводятся различные эксперименты. Однако до сих пор отсутствует закрепление правового статуса самозанятых, что создает определенные сложности в обеспечении социальными гарантиями и социальной защищенностью данной группы занятых.

Продуманная система мер государственной поддержки, связанная с организацией деятельности самозанятых, например помощь в поиске заказов, правовая защита, социальные гарантии по пенсионному и медицинскому обеспечению, могли бы выступить хорошим стимулом для их работы в правовом поле. Невысокие доходы и вынужденный характер самостоятельной занятости значительного числа граждан обуславливают необходимость дифференцированного подхода к налогообложению данной формы предпринимательской деятельности и, возможно, даже отмены налогового бремени для некоторых категорий самозанятых. Также весьма остро в среде самозанятых стоит вопрос социальной справедливости, без разрешения которого сложно рассчитывать на эффективность предлагаемых государством мер по легализации самозанятых.

Список литературы

Бобков В.Н. 2019. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения. — *Народонаселение*. № 2. С. 91-104.

Гимпельсон В., Капелюшников Р. 2005. *Нестандартная занятость и российский рынок труда*. Препринт WP3/2005/05. М.: ГУ ВШЭ. 36 с.

Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: монография (под ред. В.Н. Бобкова). 2017. М.: РеалПринт. 560 с.

Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения: доклад ЦеТИ и ЛИРТ НИУ ВШЭ (под ред. В. Гимпельсона,

Р. Капелюшникова, С. Рощина). 2017. М. 145 с. Доступ: https://www.hse.ru/data/2017/03/22/1170077643/Doklad_trud.pdf (проверено 26.05.2020).

Рывкина Р.В. 2004. *Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен*: курс лекций. М.: ИД ГУ ВШЭ. 440 с.

Independent Work: Choice, Necessity, and the Gig Economy. 2016. McKinsey Global Institute (MGI). 138 p. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Employment%20and%20Growth/Independent%20work%20Choice%20necessity%20and%20the%20gig%20economy/Independent-Work-Choice-necessity-and-the-gig-economy-Executive-Summary.ashx> (accessed 26.05.2020).

POKIDA Andrei Nikolaevich, Cand.Sci. (Soc.), Director of the Research Center for Social and Political Monitoring at School of Public Policy, Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; pokida@rambler.ru)

ZYBUNOVSKAYA Natal'ya Vladimirovna, Research Fellow of the Research Center for Social and Political Monitoring at School of Public Policy, Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; nzyb@mail.ru)

SELF-EMPLOYED CITIZENS AND SOCIAL GUARANTEES

Abstract. *The article is based on the results of the research work devoted to the study of the self-employed. The main source of empirical information is the all-Russian sociological survey of the employed population. The authors pay a special attention to the problems of citizens' involvement in self-employment, since the large-scale growth of this socio-economic phenomenon is usually accompanied by the secretive nature of their activities. Self-employed are often outside the legal field and, as a result, it limits their ability to claim social guarantees from the state. These studies show that the self-employed are less likely to rely on the state's assistance in providing social guarantees than employees and are less afraid of losing them. However, it seems that the mass exclusion of the self-employed from the state social security system, including the pension system, may later negatively affect their level of social security and, as a result, cause social tension.*

Keywords: *labor market, self-employment, shadow employment, regulation of self-employed, social guarantees*
